

УДК 346.191

DOI 10.52928/2070-1632-2026-74-1-51-55

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕГИСТРАЦИИ ХОЛДИНГОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.Д. БЕЛОУСОВА

(Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь, Минск)

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5226-5273>

В статье анализируется правовая природа регистрации холдингов в Республике Беларусь. Приводится мнение ученых о необходимости установления регистрации холдингов и рассматривается зарубежный опыт формализации групп компаний. Ставится вопрос об отраслевой принадлежности норм, регулирующих порядок регистрации холдинга. Делается вывод о том, что несмотря на частноправовую сущность холдинга, нормы о его регистрации относятся к сфере административного права. Процедура регистрации холдинга является объектом межотраслевого регулирования, поскольку посредством норм административного права обеспечивается легитимация частноправового объединения.

Ключевые слова: холдинг, регистрация холдинга, юридическая процедура, гражданское право, административное право, межотраслевые связи.

Введение. Конститутивным признаком холдингов по праву Республики Беларусь является требование об их регистрации, которое прямо предусмотрено в части третьей п. 3 Указа Президента Республики Беларусь от 7 октября 2021 г. «О создании и деятельности холдингов» (далее – Указ № 385). Данное требование не является новым для белорусских холдингов; впервые оно было введено Указом Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь». Соответственно, объединение юридических лиц, формально подпадающее под признаки холдинга, содержащиеся в Указе № 385, но не зарегистрированное в качестве холдинга в Министерстве экономики Республики Беларусь, таковым статусом не обладает. Это, по мнению исследователей, свидетельствует о субъективности холдинга как правового явления [1, с. 252].

В науке гражданского права правовые аспекты порядка регистрации холдинга были затронуты в работах Я.И. Функа [1], В.Ф. Чигира [2], М.П. Короткевич [3], Т.М. Проташик [4] и др. Однако ряд вопросов, включая оценку необходимости наличия такой процедуры, определение правовой природы норм, ее регулирующих, и практических последствий, возникающих в связи с приобретением правового статуса холдинга после осуществления указанной процедуры, остаются недостаточно разработанными. Целью настоящей статьи является восполнение этого пробела путем комплексного исследования регистрации холдингов в Республике Беларусь, направленного на выявление ее сущности как юридической процедуры и отраслевой принадлежности норм, регулирующих такую регистрацию.

Основная часть. Регистрация холдингов как способ идентификации определенного объединения юридических лиц предусмотрена не во всех странах¹. В Российской Федерации, к примеру, в проекте Федерального закона «О холдингах» предлагалось установить государственную регистрацию холдингов (указанный проект закона так и не был принят)². В отношении внедрения такого механизма российскими учеными высказывались различные позиции. Н.Ю. Коваленко отрицает необходимость государственной регистрации холдинга ввиду непризнания его юридическим лицом и предлагает ограничиться дополнением заявления, предоставляемого в числе прочих документов при регистрации юридических лиц, разделом «Сведения об участии в холдинге», тем самым выполняя функцию информирования³. И.С. Шиткина регистрацию холдингов считает излишней, допуская введение данной процедуры лишь при распространении на участников холдинга режима консолидированного налогоплательщика [5, с. 22–23]. В качестве способов формализации холдинга автор называет следующие: «1) указание на принадлежность к холдингу в уставе основного и дочерних обществ; 2) использование отдельных элементов фирменного наименования, товарного знака (знака обслуживания), коммерческого обозначения одного из участников холдинга в фирменном наименовании, товарных знаках (знаках обслуживания), коммерческих обозначениях других участников; 3) использование единого коммерческого обозначения для идентификации предприятий, принадлежащих к одному бизнесу» [5, с. 24]. В свою очередь В.А. Лаптев видит необходимым установить обязательную уведомительную (заявительную) регистрацию всех холдингов, сопровождающуюся созданием реестра холдингов. Он полагает возможным говорить о существовании косвенной государственной регистрации холдинга в случаях, когда «холдинг регистрирует в соответствующих государственных органах

¹ Законодательство зарубежных государств использует различные категории (группа компаний, концерн, холдинг и др.) в отношении корпоративных объединений, аналогичных белорусским холдингам. В рамках данной статьи будут использоваться термины «холдинг» и «группа компаний». Подробнее: см. Функ Я.И. О холдингах в белорусском праве // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: И.Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2010. – С. 246.

² URL: <https://docs.cntd.ru/document/901811275>.

³ Коваленко Н.Ю. Холдинг как гражданско-правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Юж. федер. ун-т. – Ростов-н/Д, 2010. – С. 15, 17.

учредительные документы организаций и (или) эмиссии акций организаций (дочерних компаний), где отражена степень (доли) участия, а следовательно, и определение решений дочерних обществ»⁴. Н.А. Кашин, поддерживая идею введения государственной регистрации холдинга, увязывает целесообразность ее установления с необходимостью осуществления государственного контроля за созданием и деятельностью холдингов⁵.

В то время как в России вопрос регистрации холдингов остается дискуссионным и законодательно не урегулированным, во многих зарубежных правовых системах предусмотрена легитимация групп компаний, что позволяет говорить о существовании устойчивой тенденции к их формализации.

В Законе Бразилии от 15 декабря 1976 г. № 6.404 о корпорациях (Lei № 6.404 de 15 de dezembro de 1976 das Sociedades Anônimas) содержится отдельная глава, касающаяся регулирования групп компаний. Группа компаний, состоящая из материнской и дочерних компаний, не является юридическим лицом (ст. 266). Она создается на основании соглашения, в соответствии с которым материнская и её дочерние компании обязуются объединить ресурсы или усилия для достижения своих соответствующих целей или участвовать в совместной деятельности или проектах (ст. 265). При этом группа будет считаться созданной только после регистрации такого соглашения в торговом реестре (ст. 271)⁶.

Раздел 3:51 (5) Гражданского кодекса Венгрии от 2013 года (2013. évi V. törvény a Polgári törvénykönyvről) устанавливает, что в течение шестидесяти дней с момента, когда руководство контролирующего участника группы компаний узнает об окончательном утверждении соглашения о контроле её контролируруемыми участниками, в регистрационный суд должно быть подано заявление о регистрации факта деятельности в качестве группы компаний⁷. Несмотря на то, что нормы о группах компаний изложены в разделе о юридических лицах, юридическим лицом сама группа компаний не является [6, с. 229].

Торговый кодекс Турции от 13 января 2011 г. № 6102 (6102 Türk Ticaret Kanunu) содержит подраздел, посвященный регулированию групп компаний. Согласно положениям указанного кодекса одним из оснований создания группы компаний является заключение договора между контролирующей и дочерней компанией (ст. 195). В статье 198 Торгового кодекса Турции закреплено, что соглашение о контроле должно быть зарегистрировано и опубликовано в торговом реестре, и только в этом случае оно является действительным. В то же время недействительность соглашения не препятствует применению положений кодекса и других законов, касающихся обязательств и ответственности, связанных с группами компаний⁸.

В соответствии с § 18 Закона Германии об акционерных обществах от 6 сентября 1965 г. (Aktengesetz) группа компаний образуется в случае, когда контролирующее предприятие и одно или несколько зависимых предприятий объединены под единым управлением контролирующего предприятия. Группа компаний, среди прочего, может быть создана на основании заключения корпоративного соглашения. Такое корпоративное соглашение согласно § 291 Закона Германии об акционерных обществах может быть оформлено как соглашение о контроле (Beherrschungsvertrag) или как соглашение о передаче прибыли (Gewinnabführungsvertrag). Данное соглашение должно быть зарегистрировано в коммерческом реестре, чтобы быть действительным и подлежащим исполнению (§ 294)⁹.

Статья 2497 bis Гражданского кодекса Италии от 16 марта 1942 г. № 262 (Codice Civile) устанавливает, что дочерняя компания должна указывать во всех своих документах и переписке материнскую компанию, руководству и координации которой она подчиняется, и должна быть зарегистрирована в качестве дочерней компании группы в специальном разделе Реестра компаний. В данном реестре предусмотрен также раздел для организаций, осуществляющих управленческую и координационную деятельность¹⁰.

Таким образом, объединение юридических лиц, отмеченное нормами ряда иностранных правовых систем, наделяется правовым статусом группы компаний после регистрации соответствующего соглашения между контролирующей и контролируемыми компаниями¹¹. Закрепление регистрации холдингов в отечественном законодательстве представляется целесообразным и соответствует отмеченным тенденциям нормативного регулирования, т.к., предусматривая регистрацию холдинга как юридический факт, законодатель имеет целью «создать у публики высокую уверенность в том, что что-то (значимое с точки зрения права) существует либо отсутствует» [7, с. 70].

⁴ Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. – М.: Волтерс Клувер, 2008. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 01.02.2026)

⁵ Кашин Н. А. Предпринимательские объединения как субъекты рыночных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Современ. гуманитар. акад. – М., 2006. – С. 21.

⁶ URL: https://modeloinicial.com.br/lei/L-6404-1976/caracteristicas-natureza-caracteristicas-@_XXI_I

⁷ URL: <https://net.jogtar.hu/jogszabaly?docid=a1300005.tv#ljb0id67a6>

⁸ URL: <https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/kanunlar/turk-ticaret-kanunu-6102#>

⁹ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/aktg/BJNR010890965.html#BJNR010890965BJNG035200308>

¹⁰ URL: <https://www.brocardi.it/codice-civile/libro-quinto/titolo-v/capo-ix/art2497bis.html>

¹¹ Данное предписание установлено в отношении так называемых договорных групп. Для фактических групп, основанных на владении контролирующей компанией контрольным пакетом акций другого юридического лица (в таком случае договор между компаниями отсутствует), законодательством не предусмотрены специальные правила по их регистрации, они подпадают под действие общих принципов корпоративного права (исключением является право Германии, в котором предусмотрено специальное регулирование как для групп компаний, основанных на договоре, так и для фактических групп компаний). См.: Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – С. 240; Groups of Companies: A Comparative Law Overview / ed. by Rafael Mariano Manóvil. – Springer Nature Switzerland AG, 2020. – P. 306, 308; Scheuch A. Konzernrecht: An Overview of the German Regulation of Corporate Groups and Resulting Liability Issues // European Company Law. – 2016. – Vol. 13, №. 5. – P. 191–198.

Регистрация холдинга является юридической процедурой¹². Юридическая процедура представляет собой систему «последовательно совершаемых действий и возникающих на их базе отношений, направленных на достижение определенного правового результата»¹³. По утверждению Г.Н. Давыдовой, целями юридических процедур в гражданском праве выступают: «необходимость организации эффективной охраны субъективного гражданского права; соблюдение законности и правопорядка в гражданско-правовой сфере; профилактика гражданских правонарушений; реализация информационной функции гражданского права»¹⁴. Поскольку «процедура регистрации холдинга сходна с процедурой регистрации обычных организаций с правами юридического лица»¹⁵, прежде чем перейти к выявлению правовой природы положений о регистрации холдинга, следует рассмотреть основные позиции ученых-цивилистов об отраслевой принадлежности норм о государственной регистрации юридических лиц.

По мнению О.В. Гутникова «юридическое лицо» является частноправовым понятием «и отношения, связанные с юридическими лицами, являются прежде всего гражданско-правовыми». Вместе с тем, как он отмечает, нормы административного права, регулирующие процедуру регистрации юридических лиц, не относятся к корпоративному праву, и, соответственно, гражданскому праву, а имеют вспомогательное значение [8, с. 29]. На чужеродность помещения в Гражданском кодексе Российской Федерации положений о государственной регистрации юридических лиц, поскольку «регулируемые этими нормами отношения находятся вне действия общей части ГК», указывал М.И. Брагинский. А их публично-правовой характер обосновывался тем, что они «регулируют отношения между участниками гражданского оборота и соответствующими органами, которые в этих отношениях осуществляют властные функции» [9, с. 70]. Е.А. Салей, оценивая нормы ст. 47 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), касающиеся государственной регистрации юридических лиц, отмечает неочевидность их отраслевой принадлежности и не дает однозначного ответа об отнесении их к гражданскому или административному праву [10, с. 190–191]. В.П. Мозолин для подобных случаев, когда норму права невозможно признать ни гражданско-правовой, ни административно-правовой, выдвигает идею о существовании так называемых внеотраслевых норм [11, с. 55]. М.В. Мещанова указывает, что хотя ГК содержит целый ряд публично-правовых установлений, они тесно связаны с частноправовыми предписаниями и являются нормами гражданского права [12, с. 243]. При этом В.С. Бевзенко в рамках гражданского законодательства выделяет отдельный блок «регистрационное законодательство», который объединяет нормы, «устанавливающие основания и последствия внесения записей в реестр, последствия отсутствия правовых оснований для внесения записей, последствия доверия участников оборота к записям реестра, ответственность регистратора и проч.» [13, с. 135]. Г.Н. Давыдова процедуру государственной регистрации юридического лица относит к межотраслевым юридическим процедурам, поскольку в таком случае используется как гражданское законодательство, так и нормативные акты иной отраслевой принадлежности¹⁶. Аналогичной позиции придерживается М.Ю. Чельшев, усматривая в государственной регистрации юридического лица межотраслевые связи гражданского права и иных правовых отраслей (административного, финансового права), которые, по его мнению, носят обеспечительный характер («в данном случае образование субъекта гражданского права обеспечивается реализацией норм указанных публичных отраслей права»)¹⁷. По мнению иных исследователей, институт государственной регистрации представляет собой элемент публично-правового регулирования в гражданском праве¹⁸, механизм публично-правового регулирования реализации гражданских прав¹⁹.

Возникает вопрос: являются ли нормы Указа № 385 о регистрации холдинга гражданско-правовыми. Согласно ст. 1 ГК гражданское законодательство регулирует имущественные отношения, а также личные неимущественные отношения, связанные с имущественными. Правовым статусом холдинга наделяется объединение юридических лиц, т.е. объединение субъектов гражданского права, по основаниям, которые входят в сферу регулирования гражданского права. Пункт 1 Указа № 385 к таким основаниям относит владение 25% и более простых (обыкновенных) акций (долей в уставных фондах) дочерних компаний; заключение договора доверительного управления 25% и более простых (обыкновенных) акций (долей в уставных фондах) дочерних компаний или иного договора, в соответствии с которым управляющей компанией приобретаются права по управлению деятельностью дочерних компаний, и др. Это позволяет говорить о том, что холдинг как правовое явление имеет частноправовую природу.

¹² Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. – М.: Волтерс Клувер, 2008. // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 01.02.2026)

¹³ Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве: Общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2004. – С. 12.

¹⁴ Там же. – С. 7.

¹⁵ См. сноску № 12.

¹⁶ См. сноску № 13. – С. 15.

¹⁷ Чельшев М.Ю. связь в контексте межотраслевой связи гражданского права определяет как отношения взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями, включая их отдельные части. См: Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2008. – С. 74, 254, 410–411.

¹⁸ Хавкин В.И. Публично-правовые начала гражданского законодательства современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Моск. акад. экономики и права. – М., 2007. – С. 24.

¹⁹ Гудков Э.С. Элементы публично-правового регулирования в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2005. – С. 21.

Пункт 3 Указа № 385 содержит следующие положения, касающиеся регистрации холдинга.

1. Регистрация осуществляется Министерством экономики Республики Беларусь и представляет собой акт уполномоченного республиканского органа исполнительной власти. Для оформления холдинга нужна властная деятельность уполномоченного органа²⁰. Такие отношения носят вертикальный, «власть-подчинение» характер.

2. Ответственность за достоверность сведений, указанных в документах, представленных для регистрации холдинга, возлагается на управляющую компанию (собственника или уполномоченного им лица). В данном случае речь идет именно о публично-правовой ответственности, поскольку обязанность по предоставлению достоверных сведений и ответственность за её нарушение возникают именно перед государством в лице его органа.

3. Основанием для признания в судебном порядке регистрации холдинга недействительной является обнаружение заведомо ложных сведений, представленных в Министерство экономики Республики Беларусь для регистрации холдинга, органами Комитета государственного контроля, прокуратуры, внутренних дел, государственной безопасности, налоговых и иных уполномоченных органов в пределах их компетенции. Следовательно, признание государственной регистрации холдинга недействительной инициируется государственными органами, осуществляющими надзорные и контрольные функции, в целях защиты публичного интереса.

Все перечисленные нормы, регулирующие регистрацию холдингов, носят публично-правовой характер.

В части порядка осуществления процедуры регистрации холдинга часть третья п. 3 Указа № 385 отсылает к законодательству об административных процедурах (Закон Республики Беларусь от 28 октября 2008 г. № 433-З «Об основах административных процедур», Регламент административной процедуры, осуществляемой в отношении субъектов хозяйствования по подпункту 12.7.1 «Регистрация холдинга с внесением сведений в Государственный реестр холдингов и выдачей свидетельства о регистрации холдинга», утвержденный постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 30 октября 2025 г. № 54), которым установлены порядок осуществления процедуры регистрации холдинга, в том числе перечень предоставляемых документов, сроки, форма заявления и т.д. При этом, как верно подчеркивает М.В. Мещанова, «все отношения участников хозяйственной деятельности с государственными органами ... имеют совершенно иную природу и принципы регулирования, отличные от имущественных гражданско-правовых отношений» [14, с. 342].

Наличие правового статуса холдинга порождает определенные частноправовые последствия. Например, законодатель особо указывает на недопустимость использования слов «холдинг», «управляющая компания холдинга», производных от них слов и словосочетаний на основе этих слов в наименовании юридического лица, не являющегося участником холдинга (часть шестая п. 3 Указа № 385). В порядке исключения из общего правила, предусмотренного гражданским законодательством, для коммерческих организаций – участников одного холдинга установлены специальные права: 1) по передаче в безвозмездное пользование имущества собственнику имущества этой организации, ее учредителю, участнику; 2) по использованию объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих иным участникам холдинга, на безвозмездной основе (часть первая п. 9 Указа № 385).

Исходя из вышеуказанного, нормы п. 3 Указа № 385, закрепляющие регистрацию холдинга, несмотря на то что направлены на легитимацию частноправового объединения, носят публично-правовой характер и являются нормами административного права. Однако саму процедуру регистрации холдинга следует относить к межотраслевым юридическим процедурам, поскольку реализацией норм административного права обеспечивается образование такого предпринимательского объединения²¹. В данном аспекте следует согласиться с В.Ф. Яковлевым в том, что «право эффективно лишь постольку, поскольку оно действует как единое целое во взаимодействии всех или нескольких его отраслей. Поэтому эффективность гражданско-правового регулирования возрастает при должном его взаимодействии с другими отраслями права» [15, с. 9].

Заключение. Обязательная регистрация холдингов, установленная в Указе № 385, направлена на формализацию групп компаний, повышая определенность и прозрачность таких предпринимательских объединений для участников гражданского оборота и государства. Несмотря на то, что холдинг как объединение юридических лиц имеет частноправовую природу, нормы, устанавливающие его регистрацию, носят публично-правовой характер и относятся к сфере административного права. Процедура регистрации холдингов в Беларуси представляет собой межотраслевую юридическую процедуру, в которой публично-правовые средства обеспечивают создание частноправового объединения. Это наглядный пример межотраслевого взаимодействия в правовом регулировании экономических отношений. Регистрация порождает значимые гражданско-правовые последствия, создавая особый правовой режим для участников холдинга, например, в сфере использования имущества и интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Функ Я.И. О холдингах в белорусском праве (комментарий Указа Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: И.Э. Мартыненко (отв. ред.). – Гродно: ГрГУ, 2010. – С. 245–263.

²⁰ См. сноску № 17. – С. 410–411.

²¹ См. сноску № 17. – С. 410.

2. Чигир В.Ф. Правовое положение холдингов в Республике Беларусь // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование: материалы респ. науч.-практ. конф., г. Минск, 30 сент. 2010 г. / редкол.: Г.Б. Шишко (науч. ред.). – Минск: Интегралполиграф, 2010. – С. 43–47.
3. Короткевич М.П. Совершенствование правового регулирования создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь // Актуальные проблемы экономики и права: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 26–27 апр. 2012 г., г. Барановичи / Баранов. гос. ун-т; редкол.: В.А. Безуглая (гл. ред.). – Барановичи: РИО БарГУ, 2012. – С. 25–28.
4. Протащик Т.М. Понятие и признаки «объединений» юридических лиц в законодательстве Республики Беларусь // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 21–22 окт. 2010 г., г. Минск. – Минск, 2010. – С. 161–165.
5. Шиткина И.С. Холдинги: Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 552 с.
6. Меркулова Т.А. Новый Гражданский кодекс Венгрии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 2(45). – С. 226–233.
7. Бевзенко Р.С. Торговая регистрация и торговые реестры: история и теория / Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 6. – С. 68–91.
8. Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 26–39.
9. Брагинский М.И. О месте гражданского права в системе «право публичное - право частное» // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации; отв. ред: В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. – М.: Городец, 2000. – С. 46–80.
10. Салей Е.А. Государственная регистрация юридических лиц: гражданско-правовой аспект // Право и демократия: сб. науч. тр. / БГУ; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.). – Минск: БГУ, 2016. – Вып. 27. – С. 187–205.
11. Правовая Реформа в России: восемь лет спустя: сб. / Междисциплинар. центр философии права; под ред. В.П. Мозолина; сост. П.Д. Баренбойм. – М.: «ЛУМ», 2013. – 348 с.
12. Мещанова М.В. Предмет гражданского права: фундаментальные понятия и современные подходы // Правовая политика, наука, практика – 2024: сб. материалов Респ. науч.-практ. конф., Минск, 10 окт. 2024 г. / Нац. центр законод. и правовой информации Респ. Беларусь; редкол.: Е.В. Семашко [и др.]. – Минск: НЦЗПИ, 2024. – С. 241–245.
13. Бевзенко Р.С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 11. – С. 127–169.
14. Мещанова М.В. Соотношение гражданского законодательства со смежными областями правового регулирования: теоретические вызовы и прикладные последствия // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законод. и правовой информации Респ. Беларусь; редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред.). – Минск: НЦЗПИ, 2024. – Вып. 19. – С. 335–345.
15. Яковлев В.Ф. Проблемы частного права в современных условиях // Журнал российского права. – 2016. – № 1 (229). – С. 5–9. – DOI: <https://doi.org/10.12737/17225>.

Поступила 10.03.2026

THE LEGAL NATURE OF THE REGISTRATION OF HOLDINGS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

S. BELAVUSAVA

(National Center of Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus, Minsk)

The article analyzes the legal nature of holding (groups of companies) registration in the Republic of Belarus. It presents the opinions of scholars on the necessity of establishing holding registration and examines foreign experience in the formalization of groups of companies. The question of the branch affiliation of the norms regulating the procedure for holding registration is raised. It is concluded that, despite the private-law essence of a holding, the norms governing its registration fall within the sphere of administrative law. The registration procedure itself is an object of inter-branch regulation, as the legitimation of a private-law association is ensured through the norms of administrative law.

Keywords: holding (group of companies), registration of a holding (group of companies), legal procedure, civil law, administrative law, inter-branch connections.